

Глава 41

Гу Сянь стоял неподвижно, сохраняя на лице маску ледяного безразличия. Тень в его сознании невесть с чего ударилась в истерику, буквально заливаясь слезами.

Его охватило мрачное раздражение.

— Замолчи.

Но мгла лишь пуще прежнего неистовствовала в его духовном мире, словно окончательно лишившись рассудка. Мужчина не понимал её бессловесного вопля — он видел лишь, как сгустки тьмы в ярости терзают друг друга.

Настроение генерала окончательно испортилось.

«Видно, Ноис там, снаружи, натерпелся всякого, раз тень так бушует», — мелькнуло в его голове.

Подобное безумие казалось ему совершенно излишним.

«Безумие — это всё-таки лишнее, — подумал он. — Только посмотрите, на что стала похожа эта тень».

Перед Ноисом нужно предстать собранным и сдержанным.

Генерал замер у пульта управления огромного линкора. Люди Первого принца валялись позади — оглушенные и разбросанные, точно куча жалких тряпичных кукол. Рядом, едва дыша от страха, застыл высокоранговый пилот.

Тот нервно косился на мужчину:

— Господин... господин генерал, доступ к управлению открыт.

Гу Сянь опустил взгляд на координаты.

«Эти люди посмели утащить моего Ноиса в какую-то глушь».

***

Тем временем маленькое щупальце обнаружило в базе данных убитого горем нелегального

мигранта. Оно осторожно подтолкнуло тень, пытаясь поставить её на ноги, но стоило ему отпустить, как мгла со звуком «па-цзи» снова рухнула на пол.

Щупальце замерло в крайнем замешательстве.

010, почувствовав его смятение, заглянул в собственную базу данных и тихо спросил:

— Гу Сянь пришел?

Отросток принялся беспорядочно извиваться, словно подтверждая его догадку.

Мужчина, стоявший перед юношей, на мгновение оторопел, а затем усмехнулся:

— Генерал Гу всё еще в коме. Как он может здесь оказаться?

Врача насторожило странное воодушевление, промелькнувшее на лице Ноиса. Полагая, что юноша просто бредит, он активировал свой фотонный мозг, проверяя состояние больничной палаты.

Данные были в норме. Зная о тайной духовной связи Ноиса и Гу Сяня, врач лелеял слабую надежду, но, убедившись, что тот по-прежнему неподвижно лежит на койке, с разочарованием отбросил версию юноши.

Линь И незаметно выдохнул с облегчением.

Однако спустя несколько секунд пол под их ногами ощутимо вздрогнул. Они находились на маленьком астероиде неподалеку от Центральной звезды. Это было частное владение — уединенное место с прекрасными видами, где по определению не могло быть подобных сейсмических толчков.

Линь И пару раз качнулся из стороны в сторону и в конце концов с негромким звуком приземлился на пятую точку прямо на пол. Гу Сянь еще не вошел, но кто-то явно приближался.

Медик, сохраняя хладнокровие, переключил вкладку терминала. Он знал, что за Ноисом следят сразу несколько сторон, и не рассчитывал, что похищение пройдет совсем гладко, но эти преследователи явились слишком быстро. К тому же, судя по датчикам, к ним приближалась всего одна точка. Она двигалась с невероятной, пугающей скоростью. Неужели Империя разработала какую-то новую технологию перемещения?

Его лицо потемнело. Если это так, то будущая борьба повстанцев станет куда тяжелее.

Казалось, для незваного гостя не существовало преград. Точка, обозначавшая врага, двигалась напролом, игнорируя лабиринты коридоров — там, где нужно было повернуть, пришелец просто прошибал стены насквозь. Многоуровневые системы защиты рушились одна за другой. Даже новейшие разработки Империи не были способны на такую разрушительную мощь.

Мужчина с трудом сглотнул, не в силах вымолвить ни слова. Его товарищи тоже начали паниковать. Сгрудившись у терминала, они шепотом спросили:

— Нам пора отступать?

Врач стиснул зубы, пытаясь сохранить остатки мужества:

— Нет. Еще продержимся.

Он перевел взгляд на Линь И:

— Мы должны сначала увидеть, насколько сильным будет его воздействие на генерала.

Иначе все их труды пойдут прахом.

Не успели люди окружить юношу, как из коридора донеслись шаги. Тяжелые подошвы размеренно и четко выбивали ритм по полу, неумолимо приближаясь. Доктор в смятении поднял голову.

В массивную дверь камеры негромко постучали. Тот, кто до этого с первобытной яростью крушил всё на своем пути, здесь, у самого порога, вдруг стал удивительно вежлив. Словно опасаясь напугать того, кто находился внутри, он стучал сдержанно и почти учтиво.

— Ноис.

Из-за двери донесся глубокий, низкий зов. Голос гостя был ледяным, и присутствующим он показался смутно знакомым.

Услышав этот зов, Линь И тут же отвел взгляд.

«Всё, мне конец. Гу Сянь проснулся, а я еще не вернулся. Пропал я!»

Человек за дверью, словно почувствовав его страх, еще дважды мягко ударил в стальное полотно.

— Не буду ругаться. Пошли домой.

Линь И едва слышно прошептал:

— Заходи и забирай меня тогда...

Несмотря на то, что он сказал это почти про себя, гость за дверью, казалось, услышал каждое слово. Члены сопротивления ожидали, что тяжелая бронированная дверь будет выбита очередным ударом, но вместо этого сквозь щели начала сочиться густая черная мгла.

Тьма казалась живым существом — она с хрустом поедала сверхпрочный сплав. Видеть, как самый надежный материал в галактике исчезает в пасти теней, было настоящим кошмаром.

Они гадали, какую невероятную технологию использует гость, но когда проход открылся, увидели лишь высокого мужчину, стоящего среди обломков стен. Он был ослепительно красив, но окружающая его аура предвещала лишь беду.

Присутствующие едва верили своим глазам.

«Это... генерал Гу?!»

Гу Сянь подошел к 010. На первый взгляд его взгляд казался безучастным, но на деле он не упустил ни малейшей детали в облике юноши, вплоть до кончиков его пальцев.

Почувствовав исходящий от генерала холод, Линь И тихо запротестовал:

— Я тут ни при чем.

Он попытался шевельнуться, но рана на затылке тут же отозвалась острой болью. Слезы, которые только начали высыхать, снова наполнили глаза, а их уголки окрасились в жалобный, болезненно-красный цвет.

Заметив, что юноша плакал, Гу Сянь помрачнел еще сильнее. Тени за его спиной, доселе неподвижные, пришли в яростное движение. Они начали биться о стены, и под их ударами камень становился мягким, точно бумага.

Мужчина бросил на мглу предостерегающий взгляд, и та неохотно прекратила разрушение. Слишком много шума — это могло напугать Ноиса.

Генерал едва ощутимо коснулся влажного уголка глаза Линь И.

— Снова в слезах.

Сбежавший Ноис теперь напоминал взъерошенного котенка, которого кто-то сильно обидел. Шерстка всклокочена, глаза красные. Его не просто украли — над ним издевались.

Движения Гу Сяня были предельно осторожными, но всё его существо словно заледенело. Тени, заполнившие комнату, сменили яростное кипение на зловещую неподвижность, превратившись в бездонное болото. Они источали холод и сырость, точно затаившиеся хищники, превратившие помещение в свои охотничьи угодья.

Люди в ужасе прижались друг к другу. В воздухе отчетливо запахло ржавчиной. Врач невольно оглянулся на собственную тень. В тусклом мертвенно-белом свете ламп тени казались неестественно длинными и странно изгибались, переползая на противоположную стену.

Казалось... это были уже не их тени.

У доктора застучали зубы. А тем временем Линь И, совершенно не чувствуя опасности, продолжал тихо жаловаться:

— Полегче, больно же...

Палец, касавшийся его лица, мгновенно и бесшумно отстранился.

Гу Сянь принялся терпеливо осматривать юношу, безропотно снося его ворчание. Но когда он увидел на затылке несколько багровых следов от инъекций, его глаза медленно сузились. Тень за спиной взорвалась первобытной яростью.

Людей перед ними буквально смело волной тьмы. Их подбросило к потолку и с силой обрушило на пол. Раздались стоны боли. К счастью, физическая подготовка жителей Империи была на высоте, и от таких ударов они не погибли на месте.

«Можно приложить их еще пару раз», — бесстрастно подумал он.

Генерал словно не слышал криков, всё его внимание было приковано к ране.

— Кто это сделал? — негромко спросил он.

Гу Сянь стоял так близко, что полностью закрывал собой обзор для Линь И. Юноша попытался выглянуть из-за его плеча, но мужчина мягко, но непреклонно прижал его голову к своей груди, не давая пошевелиться.

— Больно ведь, не вертись.

Линь И на мгновение замер. Ощувив, что наконец нашел того, кому можно пожаловаться, он тихо пробормотал:

— Очень больно было.

Он жаловался вполголоса, словно хотел, чтобы его услышал только этот человек, а в награду — просто пожалел его.

Гу Сянь на мгновение застыл. Сзади продолжали доноситься стоны. Юноша вдруг вспомнил, что именно казалось ему таким знакомым в этой сцене, и с подозрением спросил:

— Черныш ведь никого не кусает? Ему нельзя грызть что попало! Я ведь купил ему конфет.

— Нет. А мне купил?

— Купил!

Гу Сянь умело сменил тему. Он осторожно погладил кожу вокруг ранок и, убедившись, что другой боли нет, спросил снова:

— Кто это сделал?

Взгляд Линь И невольно упал на медицинский кейс, который он видел перед тем, как отключиться.

«У-у-у, — всхлипнул он про себя, — те проклятые шприцы достали именно оттуда!»

Стоило ему посмотреть на чемоданчик, как тот был немедленно отброшен ударом разъяренной тени. Он тяжело рухнул на пол, но не издал ни звука — его корпус начал стремительно растворяться в черноте.

Мгла, скрываясь в слепой зоне Ноиса, притащила из угла две ампулы и, покачиваясь, подняла их к руке генерала. Тот мельком взглянул на них. Одно было обезболивающим, второе — седативным.

Гу Сянь поднял взор и странным взглядом посмотрел на услужливую тень, после чего развеял её взмахом руки. Он взял нужную ампулу и вскрыл флакон. Прозрачная жидкость смочила подушечки его пальцев и стекла в ладонь.

Мужчина накрыл ладонью уязвимый затылок юноши. Линь И, казалось, напрочь лишился инстинкта самосохранения. Несмотря на то, что его маленькое щупальце буквально визжало от

ужаса, сам он подставил шею под чужую руку и даже ласково потерся о неё.

Прохладное лекарство коснулось кожи, и острая боль начала сменяться легким покалыванием. Линь И, точно котенок, вжал голову в плечи и прильнул к груди Гу Сяня.

— Так хорошо... — выдохнул он.

— Черныш немного злится, — негромко отозвался Гу Сянь, — не может сдержать эмоции.

Тем временем мгла лихорадочно выгребала из обломков груды медикаментов и медленно подбиралась к повстанцам. Те, осознав их намерения, в ужасе вжимались в стены. Неужели это и есть материализованная духовная сила генерала?

Врач выглядел бледным. Человек перед ними не мог быть Гу Сянем. Генерал, которого они знали, никогда бы так не поступил. Он внезапно поднял голову и крикнул:

— Ноис, он самозванец! Как настоящий Гу Сянь может быть таким?! Иди к нам, скорее!

Рука на затылке юноши замерла. До этого он смотрел только на Линь И, но теперь медленно повернул голову к врачу. В тот миг доктор едва не лишился дара речи — он ощутил могильный холод.

Линь И легонько потянул Гу Сяня за рукав. Тот обернулся и тихо спросил:

— Хочешь к врачу?

Когда юноша кивнул, генерал наклонился и подхватил его на руки. Линь И устроил подбородок на его широком плече и с комфортом прикрыл глаза, точно зверек, разомлевший в теплой воде.

— Гу Сянь, ты только что был такой злой, — негромко пожаловался он.

Продолжая ворчать, Линь И всё глубже зарывался в его объятия. Гу Сянь был настолько велик, что мог укрыть юношу одной рукой. Он прижал его к себе так крепко, что снаружи не осталось видно даже макушки.

— Что, теперь я уже не кажусь тебе злым? — прошептал генерал.

Линь И затих. На его лице отразилось странное любопытство. Его ухо было прижато к груди мужчины, и он отчетливо слышал биение человеческого сердца.

«Тук-тук, тук-тук».

Он впервые слышал, как бьется сердце Гу Сяня. Часто, встревоженно.

Юноша похлопал его по спине, точно утешая ребенка:

— Не бойся, не бойся, я уже здесь.

Тело Гу Сяня одеревенело. Он невольно ослабил хватку, боясь причинить Линь И боль. Он смотрел на него сверху вниз. Стоило тому выйти, как он тут же потерялся. Если запретить ему впредь выходить из дома, интересно, расплачется он или нет? А он еще и утешать его вздумал...

Гу Сяню потребовалось время, чтобы прийти в себя, прежде чем он ответил на обвинения врача:

— Я оставил в палате пустую оболочку. Они просто не видят разницы.

Линь И из любопытства ущипнул его за руку. Твердая, настоящая кожа. От этого жеста у людей едва челюсти не отвисли. Ноис словно не замечал, какую угрозу представляет этот человек, и продолжал фамильярно его ощупывать.

Тот стиснул зубы и громко произнес:

— Разве ты не хотел разорвать духовную связь? Иди с нами, мы поможем пробудить настоящего генерала!

В комнате повисла тяжелая тишина. Тень, словно в сотый раз услышав невыносимую правду, взорвалась черным вихрем, круша всё уцелевшее. Юноша почувствовал, как тело Гу Сяня внезапно обдало холодом.

— Тебе нехорошо? — прошептал он.

Мужчина помедлил. Он не ответил прямо, лишь медленно склонился к самому уху Линь И:

— Ты хочешь разорвать связь... со мной?

010 почувствовал, как воздух вокруг мгновенно исчез. Это было физическое ощущение — в его голове завывала сирена, предупреждая об угрозе жизни. Маленькое щупальце в панике заметалось и в конце концов вывалилось из базы данных прямо на пол, где его тут же сцапали тени.

Врач пристально следил за генералом. Ноис был их единственной надеждой пробудить Гу Сяня, и они не могли позволить какому-то самозванцу забрать его.

— Я гарантирую тебе безопасность! — воскликнул он. — Генерал не тот, кто станет убивать невинных. Я лично поручусь за тебя, когда он очнется.

На словах «убивать невинных» он сделал особый акцент. Гу Сянь опустил взгляд.

«Убивать невинных?»

Он прижал к себе мягкое тело юноши. Тот доверчиво прижимался к его груди, выглядя таким невинным, что было трудно представить его участником подобных сделок.

— Ты думаешь, я тебя убью? — голос Гу Сяня звучал безжизненно.

Линь И поднял голову, глядя на него с недоумением.

Гу Сянь ясно осознавал: после слияния с тенью его характер стал более вспыльчивым и жестоким. Его собственничество не знало границ — стоило Ноису оказаться под прицелом чужих взглядов, как в глубине души вспыхивал неукротимый гнев.

И в самом деле, его нынешнего нельзя было не бояться. Быть может, всё поведение Линь И — лишь попытка выжить?

Он отбросил прежний вопрос и спросил иначе:

— Ноис, ты ведь давно заметил, как я изменился?

Юноша по-прежнему смотрел на него своими блестящими кошачьими глазами, словно пытается отыскать в нем хоть какое-то отличие. Он потерся щекой о его щеку и зашептал ему на ухо:

— Конечно, знаю. Видишь, щупальце боится тебя еще сильнее.

Материализованная духовная сила — это подсознание человека, в которое вшит природный инстинкт самосохранения. Щупальце так боялось генерала именно потому, что чувствовало исходящую от него опасность.

Линь И рассуждал на редкость логично и в конце концов подвел итог:

— Так что впредь ты не должен на нас злиться, понятно?

Гу Сяню показалось, что он угодил в какую-то логическую ловушку. Впрочем, это не имело значения — маленький глупец не осознавал, что приманкой в этой ловушке является он сам.

— Хорошо, — покладисто согласился он. Помолчав, мужчина добавил: — Тогда мы не будем разрывать духовную связь?

Линь И на мгновение замешкался, и небо над головой Гу Сяня, только начавшее проясняться, снова затянуло грозowymi тучами.

— Но ты ведь хочешь меня съесть? — с сомнением спросил 010.

Он добавил шепотом:

— Если не разорвать связь, ты ведь тоже съешь сам себя.

Юноша легонько прикусил собственное запястье и тут же поморщился, с обиженным видом отпуская руку.

— Больно же.

<http://bllate.org/book/15362/1422836>